

ЧЕТВЕРТАЯ
IV МИРОВАЯ

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

МИРОВАЯ КАБАЛА
ОГРАБЛЕНИЕ ПО...

Четвертая мировая

Валентин Катасонов

Мировая кабала. Ограбление по...

«Алисторус»

2015

Катасонов В. Ю.

Мировая кабала. Ограбление по... / В. Ю. Катасонов —
«Алисторус», 2015 — (Четвертая мировая)

Валентин Юрьевич Катасонов – профессор МГИМО, доктор экономических наук – известен как исследователь закулисных сторон мировой финансовой системы. В своих книгах он показывает, кто и как регулирует финансовые потоки в мире и, главное, почему Россия при множестве нерешенных внутренних проблем выступает сейчас спонсором Запада и переправляет туда миллиарды долларов. По мнению автора, могущественные банкирские кланы Запада, в первую очередь Ротшильды, давно выработали собственную глобальную финансовую доктрину и делают все, чтобы Россия неизменно оставалась денежным и сырьевым придатком западной цивилизации. Как была разработана эта доктрина, какие конкретные действия принимались и принимаются для ее осуществления, какая роль отведена в ней нынешней российской власти – на всем этом Валентин Катасонов подробно останавливается в своей новой книге, представленной вашему вниманию. Материалы, приводимые автором, собирались на протяжении многих лет и носят эксклюзивный характер.

© Катасонов В. Ю., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Борьба ростовщиков за власть, или перманентная «денежная революция»	9
Глава 1. «Вирус» ростовщичества и мутация денег в капитал	9
Ростовщичество: происхождение «вируса»	9
Жак Аттали: ода деньгам и проценту	11
Аристотель и Святые Отцы: голос против процента	12
Глава 2. Перманентная «денежная революция», или финансовая история капитализма	16
«Денежная революция», или Борьба ростовщиков за мировое господство	16
«Денежные революции» «позднего» капитализма	17
Глава 3. «Денежная революция»: легализация ростовщического процента	20
Католицизм: двойственное отношение к ростовщичеству	20
Средневековая Европа: ростовщики выходят из подполья	22
Реформация: дальнейшее наступление ростовщичества	24
Сопrotивление ростовщикам	26
Глава 4. «Денежная революция»: борьба за «частичное резервирование»	29
«Частичное резервирование» как разновидность фальшивомонетничества	29
Кредитные и депозитные операции банков:	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Валентин Катасонов

Мировая кабала. Ограбление по...

© Катасонов В.Ю., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

В 2012 году издательству «Алгоритм» мною была предложена к публикации рукопись книги по истории и механизмам мировых финансов. У книги имелось несколько вариантов названия с такими ключевыми словами, как «денежная цивилизация», «денежная революция», «заговор ростовщиков» и т. п. Однако в свет она вышла под названием «Мировая кабала: ограбление по-еврейски». Я как автор такого варианта не предлагал, это была не согласованная со мной инициатива издательства. Более того, как автор я принципиально с такой формулировкой названия не согласен. Поэтому я предложил переиздать книгу с измененным названием: «Мировая кабала. Заговор по...» Именно этот вариант книги вы, уважаемые читатели, и держите сейчас в руках.

Для того, чтобы вы, читатель, могли понять причину моего неприятия использованного издательством названия, я адресую вас к моему фундаментальному исследованию «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»¹. В этой монографии я достаточно подробно рассматриваю национально-культурные и духовно-религиозные аспекты «денежной цивилизации» (капитализма).

Коротко сформулирую мои принципиальные положения по данному вопросу.

1. Понятия «евреи», «еврейский», «еврейство» в буквальном смысле относятся к народу (этносу, племени), существовавшему в глубоком прошлом. Согласно Библии, этот народ берет свое начало от Евера, а дальше его родословная проходит через таких ветхозаветных героев, как Авраам, Исаак, Яков (Израиль), Моисей, царь Давид и т. д. После разделения единого еврейского государства Израиль на два государства – северное (сохранившее название Израиль) и южное (под названием Иудея) – началось постепенное исчезновение евреев как народа с лица Земли. Сначала десять племен, живших в северном государстве, были уведены ассирийцами в плен и подверглись ассимиляции. Что касается евреев, живших в Иудее, то их существование продлилось еще на несколько веков. После разрушения римлянами Иерусалима в 70 г. по Р.Х. жители Иудеи сначала частично, а затем (во II в. по Р.Х.) окончательно были изгнаны из своей страны. Они оказались в изгнании, рассеянии и, в конце концов, в кровно-этническом отношении также ассимилировались среди других народов. На этот счет имеется обширнейшая научная литература. Что же касается тех лиц, которые сегодня называют себя «евреями», то это потомки хазар, не имеющие никакого отношения к этнической ветви, берущей свое начало от Евера. Таким образом, современные «евреи», по образному выражению Л.Н. Гумилева, фундаментально исследовавшего историю хазар, – не более чем «химера». Такого же мнения придерживаются и некоторые современные добросовестные ученые Израиля. Например, профессор университета Тель-Авива Шломо Занд, написавший книгу «Кто и как изобрел еврейский народ»². Я полностью разделяю точку зрения тех авторов, которые оценивают современных «этнических евреев» как «химеру», причем очень вредную с политической и духовной точек зрения. Культивирование этой химеры, в частности, создает питательную почву для так называемого «антисемитизма».

2. Сегодня на бытовом уровне часто понятия «евреи» и «иудеи», «еврейство» и «иудаизм» рассматриваются почти как синонимы. Так было, наверное, в те времена, когда существовало государство Иудея. Там этническое начало («еврейство») совпадало с религиозным («иудаизм»). В современном же мире «еврейство» исчезло, а «иудаизм» остался. До разделения единого Израиля еврейский народ более или менее придерживался того Завета, который

---

¹ Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013, 1074 с.

² Занд Шломо. Кто и как изобрел еврейский народ. Пер. с иврита – М.: 2011, 543 с.

он получил от Бога через Моисея на горе Синай. Это была неповрежденная религия древних евреев. Религия же под названием «иудаизм» появилась позднее. Она особенно активно начала складываться во время пребывания евреев в вавилонском плену (VI–V вв. до Р.Х.). Именно в тогдашнем, ветхозаветном иудаизме начала формироваться идеология современного иудаизма с его планами мирового господства, идеей «избранности» еврейского народа, двойными стандартами, узакониванием ростовщического грабежа (в отношении тех, кто не принадлежит к «избранному» народу) и т. д. Именно тогда началось отпадение «избранного» народа от Бога. Что касается современного иудаизма, то, по мнению многих философов, богословов и теологов, это уже не религия, а чистая идеология. В современном Израиле и за его пределами сохранилась небольшая маргинальная прослойка так называемых «ортодоксальных иудеев». Они также считают, что нынешний так называемый «широкий» иудаизм – идеология, преследующая политические цели очень узкой группы «избранных из избранных». Так что современный иудаизм как религия – не меньшая «химера», чем современные «евреи».

3. Как же назвать ту мировую элиту, о которой я пишу в своей книге? Я ее называю «мировыми ростовщиками». Это социально-политическая характеристика мировой олигархии. С моей точки зрения, представители мировой олигархии – потомки Каина, конечно не кровные, а духовные. Армию современных каинитов могут пополнять представители самых разных этносов и вероисповеданий. Современный капитализм – гигантский Вавилон, где происходит смешение разных народов и религий, объединяемых безумной идеей борьбы с Богом, и где царит всеобщий энтузиазм поклонения мамоне. Современный капитализм – явление не только и не столько экономическое, у него есть также духовное измерение. Он имеет глубинные корни, уходящие не только в Древний Рим или даже Вавилонское царство (я об этом вскользь пишу в предлагаемой книге), но даже в допотопное человечество. Он берет свое начало от той цивилизации, которая стала складываться после второго грехопадения человечества – убийства Авеля Каином – и лаконично, но глубоко описана в первых главах книги «Бытие». В недрах этой цивилизации появились города, промышленность, торговля, конкуренция, войны, проституция и разврат, капитал, развлечения и многое такое, что мы наблюдаем в сегодняшней жизни. Так что центральным персонажем в моей концепции «денежной цивилизации» является духовный потомок Каина, или каинит. Понятие «денежная цивилизация» я использую для объяснения того, каковы денежно-финансовые механизмы уничтожения потомками Каина других людей, нашей Земли, захвата экономической и политической власти. Понятие «каинитская цивилизация» раскрывает, в первую очередь, духовную сторону того общества, где господствуют потомки Каина (борьба с Богом, идеология «гуманизма», «либерализма», «прогресса», поклонение материальным идолам, открытый переход на позиции сатанизма и т. д.)³. Между прочим, именно в недрах «каинитской цивилизации» родилась каббала, из которой, в свою очередь, выросла современная финансовая система, основанная на манипуляциях цифрами и числами. Точнее сказать, на манипуляциях человеческим сознанием и поведением с помощью цифр и чисел. Денежная каббала, называемая в повседневном обиходе «финансами», завершила духовное и социальное закабаление человека. После такого короткого предисловия можно больше не интриговать читателя и, сняв многоточие, дать полное название книги: *«Мировая кабала. Ограбление по-каинитски»*.

4. В своей книге я рассматриваю «денежную цивилизацию» (капитализм) с позиций православного мировоззрения. История еврейского народа меня интересует во вполне конкретном, практическом аспекте – как история духовного взлета и падения богоизбранного народа. Многие его падения были вызваны искушениями «золотого тельца». Свою богоизбранность вожди древних евреев обменяли на «желтый» металл (подобно тому как Исав обменял свое

³ Подробнее см.: Катасонов В.Ю. Каинитская цивилизация и современный капитализм. Послесловие к книге «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» // «Русская народная линия», 17–18 января 2013 г.

первородство на чечевичную похлебку). У нашего, русского, народа также есть определенная ему Богом миссия. И нам, русским людям, надо уметь извлекать уроки всемирной истории. Говорят иногда, что природа и вселенная – пятое Евангелие. Но, с моей точки зрения, есть и шестое Евангелие – земная история, которая отнюдь не может восприниматься как хаос и стечение каких-то случайных событий. Это прежде всего картина Промысла Божия, и мы должны научиться ее постигать. Две тысячи лет назад Спаситель произнес известные всем слова: «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24). То, что мы, русские, сегодня стали объектом беспрецедентного ограбления и закабаления, является, с моей точки зрения, следствием именно полного забвения этой заповеди. А ведь Христос обращался с этими словами не только к жителям Иудеи (особенно к фарисеям), но и к нам с вами, живущим в России XXI века.

Часть 1. Борьба ростовщиков за власть, или перманентная «денежная революция»

Глава 1. «Вирус» ростовщичества и мутация денег в капитал

Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут.

Второзаконие, 15:6.

Ростовщичество: происхождение «вируса»

История денег и денежного обращения свидетельствует о том, что ростовщики (которые сегодня стали себя называть «банкирами») были весьма изобретательны в конструировании хитроумных схем и механизмов приумножения денежных капиталов. Самый главный инструмент – *ссудный процент* появился еще в древнем Вавилоне. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. Но подсказку изобретателю наверняка сделал тот, кто в свое время убедил Адама и Еву вкусить запретного плода в раю. Катастрофические последствия нарушения запрета, данного Богом обитателям рая, хорошо известны. Последствия практического применения ссудного процента в древнем Вавилоне вряд ли осознавались. Болезнь развивалась очень незаметно. Зато сегодня, в XXI веке последствия приобрели масштабы катастрофы, которую СМИ называют «мировым экономическим кризисом».

«Вирус» *ростовщичества* присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде *Аристотеля* (384 г. до н. э. – 322 г. до н. э.). Суровые предупреждения содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются в Коране. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей.

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в *Ветхом Завете*, а также в работах *Аристотеля* и ряда других мыслителей и государственных деятелей Древней Греции и Древнего Рима.

В *Ветхом Завете* запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т. е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23:19).

В *Ветхом Завете*, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15:6).

Наш известный философ *Владимир Соловьев* (1853–1900 гг.), который достаточно лояльно относился к евреям, писал, что «евреи привязаны к деньгам вовсе не ради их материальной пользы, а потому, что находят в них ныне главное орудие для торжества и славы Израиля»⁴.

Двойная мораль иудаизма, касающаяся ростовщичества, была позднее углублена в *Талмуде*: «Бог приказал давать деньги гоим (нееврейам. – В.К.) займы, но давать не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания помощи, мы должны делать им вред, даже если они могут быть нам полезны. Трактат Баба Меция настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует иудеям приучать своих детей давать деньги займы под проценты, «чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и заблаговременно приучились бы им пользоваться»»⁵.

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм, и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне – стране с развитой системой ростовщичества – бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владевшими навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево. – В.К.) не запрещала выдавать процентные ссуды нееврейам»⁶.

После разрушения *Иерусалима* римлянами в 70 г. н. э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных организаторов «денежной революции». В конце Средневековья, по мнению известного немецкого социолога, экономиста и философа *В. Зомбарта* (1863–1941 гг.), разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист *Шахак* (1933–2001 гг.), беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к единоверцу и

⁴ Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Статьи о еврействе. Иерусалим, 1979, с. 9.

⁵ В.М.Мокшанский. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957, с. 38.

⁶ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски: евреи и деньги. – Ростов н/Д: Феникс, 2007, с. 268.

осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: Многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) – и среди них известный еврейский философ *Маймонид* (1135–1204 гг.) – считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга *Неемии* (5,4–8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле – несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места, говорит Зомбарт.

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого Завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, публицист и общественный деятель *М.В.Назаров* (род. в 1946 г.): «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству»⁷.

Жак Аттали: ода деньгам и проценту

Большие способности евреев в сфере денег и ростовщичества с гордостью признают многие еврейские авторы. Например, известный идеолог мондиализма (т. е. идеологии глобализации и мирового правительства) *Жак Аттали* (род. в 1943 г.), бывший в свое время президентом *Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР)*, а в настоящее время являющийся советником нынешнего Президента Франции *Н. Саркози* (род. в 1955 г.). По его мнению, следствием этих способностей стало господство евреев в мировой торговле и мировых финансах еще с дохристианских времен, почему они и рассеялись по миру вдоль торговых путей и «линий денежной силы» в большем количестве, чем их жило в Палестине. Жак Аттали признает, что слова «еврей» и «ростовщик» у многих народов стали синонимами⁸.

Приведем имеющие отношение к нашей теме цитаты из интересной книги того же Аттали, которая называется «*Евреи, мир и деньги*»⁹. Сразу отметим, что эта работа является, пожалуй, наиболее полным изложением экономической и денежной истории евреев после книги *В.Зомбарта* «*Евреи и хозяйственная жизнь*» (начало прошлого века).

Прежде всего, Аттали с гордостью сообщает, что евреи дали миру две самые важные вещи – *единого Бога и деньги*:

«Еврейский народ сделал деньги уникальным и универсальным инструментом обмена, точно также как он сделал своего Бога уникальным и универсальным инструментом превосходства...».

Автор полагает, что предписания, касающиеся поведения евреев в мире денег, которые содержатся в Талмуде, порождены не какой-то высшей силой, а привычками и характером тех людей, которые составляли *Талмуд*:

«Авторы Талмуда сами были в большинстве торговцами, экспертами по экономике...».

Любые отношения купли-продажи, а также стремление к богатству, по мнению автора, вполне естественны, так как *благословлены Богом*:

«Исав и Иаков подтверждают необходимость обогащения для того, чтобы нравиться Богу... Бог благословляет богатство Иакова и разрешает ему купить право первородства у его брата Исава – это доказательство, что все имеет материальную цену, даже в виде чечевичной похлебки».

⁷ М.В. Назаров. Вождю Третьего Рима. М.: изд-во «Русская идея», 2004 г., с. 23.

⁸ См.: Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris, 1985. p.13–25.

⁹ Attali Jacques. Les Juifs, le monde et l'argent. Paris, 2002. p.22–23, 36, 124, 196–197, 49.

Деньги, как считает Ж. Аттали, это не только инструмент купли-продажи или накопления богатства, но они также *средство организации самого совершенного общественного устройства*:

«В этом жестоком мире, управляемом с помощью силы, деньги постепенно оказываются высшей формой организации человеческих отношений, позволяющей разрешать без насилия все конфликты, включая религиозные».

Деньги, будучи неким универсальным инструментом, доступным для людей любой национальности и вероисповедания, тем не менее, являются в первую очередь *достоянием евреев*, противостоящих остальному миру:

«Деньги – машина, которая превращает священное в светское, освобождает от принуждения, канализирует насилие, организует солидарность, помогает противостоять требованиям неевреев, является прекрасным средством служения Богу».

Как видно из приведенной выше цитаты, *служение евреев деньгам у Ж. Аттали приравнивается к служению их Богу*. Для подкрепления своей мысли о «духовной» пользе ростовщичества для евреев Аттали приводит цитату из *Рабби Якова Тама*:

«Это почетная профессия, ростовщики зарабатывают деньги быстро и достаточно, чтобы отказаться от других профессий и посвятить себя религиозным занятиям». Обращается внимание на то, что занятия деньгами также позволяет избегать евреям трудовых занятий по найму: «Важное положение: каждый должен любой ценой избегать соглашаться на принудительную работу, делающую зависимым, так подчиняться кому-то равносильно возвращению в Египет... Этот запрет объясняет, почему в течение веков евреи наиболее часто отказываются входить в крупные организации и предпочитают работать на себя».

Впрочем, ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежит к числу распространенных общечеловеческих грехов. Ростовщичеством, говорит Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... Успех, выпавший на долю евреев, Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода.

Аристотель и Святые Отцы: голос против процента

Что касается *Аристотеля*, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для многих тех, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги – это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию и извлекать выгоду, приоткрывая задвижку – подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги как и земля не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил – чуть разжали, нечем платить – придушили.

По смыслу высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги – это не

товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (номинализм – теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т. е. быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака)

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля. Особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹⁰. С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а они, в свою очередь, – на положениях Священного писания, в том числе Нового Завета.

В частности, в *Евангелии от Луки* говорится: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая» (Лк 6:35).

Фактически воспроизводились нормы Ветхого Завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои – чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда *Вселенских соборов*. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком *Спасителя*, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью¹¹), и ростовщиками (давали деньги в рост).

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей – *Иоанн Златоуст* (347–407 гг.), *Василий Великий* (ок. 330–394 гг.), *Климент Александрийский* (ок. 150 – ок. 220 гг.) и многие другие Святые Отцы¹².

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги – это не богатство, а лишь знак*

¹⁰ Аристотель. Политика. Соч. в 4-х томах, том 4. М.: Мысль, 1983, с. 395.

¹¹ Иудеи, которые приходили в Иерусалимский храм могли делать денежные пожертвования и делать обязательные для каждого иудея платежи только специальными монетами, которые чеканились самими иудеями и которые не содержали языческой символики. Эти монеты находились в распоряжении менял, которые делали на этом свой бизнес. Вот что пишет *свщ. Вячеслав Синельников* о том, что происходило в Иерусалимском храме: «По обеим сторонам восточных Сузских ворот, до самого притвора Соломонова, стояли ряды лавок торговцев и столы менял. За двадцать дней до Пасхи священники начинали собирать древнюю подать в полсикля, которая ежегодно уплачивалась каждым иудеем (от 20 до 50 лет) как денежный выкуп «за душу» и шла на издержки по ежедневному храмовому служению (см. Исх. 30, 11–16). Платить этот налог «оскверненной» монетой считалось непозволительным, и при таком положении вещей менялы получали огромную прибыль. Смотрите! Огромное пространство галерей ветхозаветного храма и «двора язычников» загромождено седалищами продавцов голубей, столами меновщиков, которые с корыстью (пять процентов с суммы) обменивают деньги. Перед нами нечестивый рынок, превративший по словам Самого Христа Спасителя, дом молитвы в разбойничий вертеп (см. Мф.21, 12; Мк.11, 17)...Первосвященники и саддукеи прекрасно это видят, но ничего не возбраняют, отчасти потому, что сами производят эту постыдную торговлю, отчасти потому, что получают незаконный прибыль и от «закрытия глаз» на постыдное безобразие» (Свщ. Вячеслав Синельников. Христос и образ первого века. – М.: Сретенский монастырь, 2003, с. 73–74).

¹² См.: Н.В.Сомин. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность. Статья размещена в Интернете на сайте «Христианский социализм как русская идея».

богатства; следовательно, они не могут служить средством сохранения и, тем более приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние между христианством и иудаизмом. На практически-бытовом уровне основным вопросом этого противостояния был вопрос о ростовщичестве. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты.

Целый ряд современных авторов полагает, что в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными». Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Такая «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример такой критической оценки того, что пишут современные учебники¹³ об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII века ссудный процент был строжайше запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно – *смерть* (выделено мной. – В.К.). Такой запрет действовал примерно с XII века¹⁴. То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента. Если Вы хотите узнать, как же мир жил без ссудного процента, то с удивлением обнаружите, что об этом осталось крайне мало информации. А то, что осталось, большей частью будет «свидетельствовать», что ссудный процент все-таки якобы существовал в этот период истории, но просто «подвергался гонениям». И что за него не всегда казнили, а иногда просто отлучали от церкви и т. д. На самом деле запрет был очень жесткий, и наказание было очень суровым. Тот факт, что почти 500 лет за использование ссудного процента казнили любого, без учета званий, положения, родovitости, замалчивается до сих пор... формально никто это не скрывает, но эта тема вообще никогда не обсуждается в СМИ. Наверное, совсем не интересно: а что же такое заставило весь мир того времени, все религии – христианство, мусульманство, индуизм, буддизм (вернее, не все, а почти все религии) поддерживать казнь тех, кто пытался использовать ссудный процент? Как уже неоднократно говорилось, СМИ – они такие, они всегда заранее точно знают, что интересно, а что совсем не интересно, и какие вопросы ни при каких обстоятельствах не нужно обсуждать. В теме с замалчиванием того, что мир долго жил без ссудного процента, торчат длинные уши «бухгалтеров»¹⁵. Чем-то эта тема очень неприятна для «бухгалтеров». Нельзя сказать, чтобы они ее боялись. Нет, я думаю, что ЦУП¹⁶ сейчас имеет такую силу, что вообще ничего особенно не боится. Скорее, немного опасается»¹⁷.

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно – «почти 500 лет») было действительно самым жестким, более жестким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же

¹³ Речь идет об учебниках по экономической теории, всемирной истории, истории экономических учений, экономической истории, денежному обращению, банковскому праву и т. п.

¹⁴ Данная хронология, по нашему мнению, не совсем точна. Тем более, что в разных странах и регионах периоды существования жестких запретов на взимание процента на вполне совпадали. Впрочем, вопрос хронологии в данном отрывке не является принципиальным.

¹⁵ Под «бухгалтерами» автор данного текста понимает мировых ростовщиков (банкиров).

¹⁶ ЦУП – «центр управления полетами»; так автор данного текста называет ту высшую власть в мире, которая сегодня принадлежит мировым ростовщикам («мировое правительство»).

¹⁷ «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 7 // Интернет.

это был за период времени? По крайней мере, в Европе, это был *период наибольшего расцвета христианской цивилизации*, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном писании, особенно Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!». Можно его сравнить также с таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков. Неужели взимание процента было таким смертным грехом? И если было, то почему оно сегодня перестало таким считаться? Об этом мы постараемся сказать в следующих главах.

Глава 2. Перманентная «денежная революция», или финансовая история капитализма

Меня пугает, что простые люди не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства и держат с своих руках судьбы людей.
Реджинальд МакКенна, экс-председатель Midland Bank

«Денежная революция», или Борьба ростовщиков за мировое господство

«Денежная революция», как мы выше сказали, началась в Средние века. Однако это не было одномоментным событием, «революция» продолжалась и в последующие века, она является «перманентной революцией», которая происходит и на наших глазах.

Под «денежной революцией» мы понимаем инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом, приближают их к возделенной цели – мировому господству.

Можно выделить несколько важных вех «денежной революции»:

1. Отмена запретов и ограничений на взимание ростовщического процента, легализация ростовщической деятельности.
2. Легализация частичного резервирования обязательств ростовщиков перед своими клиентами.
3. Создание фондовой биржи.
4. Учреждение института под названием «центральный банк».
5. Введение так называемого «золотого стандарта».
6. Отмена «золотого стандарта» и окончательный переход к эмиссии необеспеченных денег.
7. Всеобщая либерализация экономической деятельности, как в отдельных странах, так и в масштабах мирового рынка.

Отдельные вехи (этапы) во времени могут «накладываться» друг на друга. Ряд менее существенных событий (изменений в денежной системе) не нашли своего отражения в приведенной выше схеме периодизации «денежной революции». Например, создание некоторых важных для современной «экономики» финансовых институтов – международных финансовых организаций, инвестиционных банков, взаимных фондов, хедж-фондов, «электронных денег», финансовых производных инструментов и т. п. Большая часть этих новшеств приходится на пятый и особенно шестой периоды «денежной революции», когда темпы изменений денежной системы возросли на порядки по сравнению с предыдущими периодами. При столь высокой динамике не исключено, что мы можем оказаться свидетелями перехода «денежной революции» в какую-то следующую фазу.

«Денежная революция» неизбежно сопровождается напряженным противостоянием ростовщиков и общества, что в этой борьбе бывают победы и поражения как с одной, так и другой стороны, что эта борьба не ограничивается какой-то узкой сферой отношений, а захватывает кроме денежной и финансовой сферы также политику, право, нравственность и религию. «Денежная революция», в конечном счете, предполагает изменение человека, его сознания и

поведения. *Изменения денежной системы – отражение изменений духовного устройства общества. События в мире денег можно сравнить с движением «теней», отбрасываемых миром духовной жизни человека.*

В данной работе мы фиксируем в основном лишь движения «теней». В то же время задача богословов, философов, писателей, поэтов – всяких, обладающих особым «зрением» людей, – реконструировать и объяснить первопричины этих «танцев теней» – изменения духовного устройства общества. В качестве попыток осмысления духовных первопричин изменений в мире денег (и в целом материальной жизни общества) можно назвать работы *Макса Вебера* «Протестантская этика и дух капитализма», *Вернера Зомбарта* «Буржуа», *Сергия Булгакова* «Философия хозяйства», *Льва Тихомирова* «Религиозно-философские основы истории» и ряд других.

История ростовщичества показывает, что говорить о неких «объективных» законах развития денежной системы нельзя, это развитие – результат борьбы конкретных людей с их исключительно «субъективными» интересами, мотивами, страстями и слабостями. Каждую победу ростовщичества можно и нужно трактовать лишь как проявление политической, социальной, нравственной, а, в конечном счете, духовной слабости людей, не сумевших устоять перед искушениями «золотого тельца».

«Денежные революции» «позднего» капитализма

«Поздний» западный капитализм стал формироваться во второй половине XX века. Сегодня мы живем в эпоху «позднего» капитализма. Это уже капитализм, отягощенный серьезными «болезнями». Но речь сейчас не о «болезнях». «Жажда денег» и стремление к мировому господству заставляли и заставляют ростовщиков искать все новые средства обогащения. Внедрение каждого такого средства – важная веха в перманентной «денежной революции».

Западный капитализм окончательно вошел в стадию позднего развития четыре десятка лет назад. Рубеж этого перехода идентифицируется достаточно точно – *15 августа 1971 года*. Что произошло в этот день? В этот день американский президент *Р. Никсон* выступил по национальному телевидению и сообщил гражданам США и всего мира очень важную новость: Америка прекращает обменивать свои доллары на золото. Это был взрыв, который без натяжки можно назвать еще одной «денежной революцией».

Чтобы было понятно значение этого события, совершим небольшой экскурс в XIX век. Тогда в мире постепенно складывался так называемый «золотой стандарт». Суть его в том, что в основе национальных денежных систем находилось золото. Это не значит, что в обращении находились лишь золотые монеты или слитки. Это значит, что любые деньги (бумажные, безналичные) могли быть так или иначе обменены их предъявителями на драгоценный металл, причем по определенному курсу (паритету). Первой золотой стандарт ввела в начале XIX века (после наполеоновских войн) Англия. Второй была Германия, которая перешла на золото после франко-прусской войны 1871 года. За Германией последовали Франция, другие европейские страны. Россия присоединилась к блоку стран «золотого стандарта» в самом конце XIX в. (в результате проведения денежной реформы С.Витте). Примерно в это же время «золотой стандарт» утвердился и в Америке. Итак, во многих странах мира утвердились денежные системы, базирующиеся на желтом металле. Это были очень дорогостоящие системы: для того, чтобы поддерживать денежное обращение внутри страны, надо было добывать его из недр Земли или постоянно что-то экспортировать, чтобы заработать золото. Без запаса золота нельзя обеспечить денежное обращение в стране, так как бумажные деньги должны быть обеспечены запасом желтого металла. При такой системе денег обычно не хватает, средством поддержания необходимой массы денег в экономике остается получение займов, причем займов золотых. Таким образом, для стран с «золотым стандартом» постоянно существовала угроза «подсесть» на иглу

золотых займов. Зачем же страны внедрили такую неудобную и дорогостоящую систему денежного обращения? Если говорить коротко, она была выгодна тем, у кого было много золота, которое можно было бы давать нуждающимся странам под проценты. А было оно у немногих ростовщиков, первыми среди которых были Ротшильды.

Прошел один век с момента, когда «золотой стандарт» начал свое победное шествие по миру. И его шествие закончилось, как мы уже сказали 15 августа 1971 года. Во второй половине XX века золото уже стало мешать главным ростовщикам делать деньги: оно превратилось в своеобразный «тормоз» или «якорь», который не позволял мировым ростовщикам включить на полную мощность «печатный станок» (ведь при «золотом стандарте» количество выпускаемых денег было лимитировано золотым запасом).

А как только был включен на полную мощность «печатный станок» ростовщиков, «финансовые новации» посыпались как из рога изобилия. Эти «новации» многообразны:

- различные новые «финансовые инструменты», в первую очередь, производные инструменты (деривативы);
- новые «финансовые продукты» (вплоть до услуг по страхованию от риска падения метеоритов на дом);
- новые финансовые институты (например, хеджевые фонды, взаимные фонды, фонды фондов и т. п.);
- вовлечение в сферу денежных отношений того, что раньше не продавалось и не покупалось (например, «интеллектуальная собственность»);
- превращение компаний в объект рыночных спекуляций (для чего стали активно насаждать погоню за ростом «капитализации бизнеса») и т. п.

Важным событием в истории позднего американского капитализма стало *разрешение банкам США заниматься практически без ограничений финансовыми спекуляциями*. Это один из наиболее легких способов получения сверхприбылей для ростовщиков. В 2002 г. был отменен принятый в 1933 г. закон Гласса-Стигалла, который запрещал использовать деньги вкладчиков для игры на бирже. Многие банки из депозитно-кредитных учреждений превратились в депозитно-инвестиционные: они стали играть деньгами вкладчиков на различных финансовых рынках. После этого сразу же началось «надувание пузыря» на рынке недвижимости и рынке ипотечных ценных бумаг (который, как известно, лопнул через несколько лет, вызвав тяжелейший финансовый кризис).

Смысл всех этих «финансовых новаций» достаточно прост: создать постоянно растущий спрос на «бумажную продукцию» владельцев «печатного станка» (т. е. на деньги), а также обеспечить «законный отъем денег» у физических и юридических лиц в результате их активного втягивания в «честные» игры на финансовых рынках.

Мир находится в напряженном ожидании второй «волны» финансового и экономического кризиса. Кроме того, Западная Европа в 2011 году вошла в острую фазу «долгового кризиса». Хотя в качестве «мальчика для битья» выбрана Греция, финансово-экономическое положение других стран-членов Европейского союза не намного лучше (а некоторых стран – даже хуже). Некоторые тревожные признаки стали появляться в экономике Китая.

Мир находится на грани серьезных потрясений и изменений. Мировые ростовщики проводят глобальную политику так называемого «управляемого хаоса». В рамках этой политики у них запланирована очередная фаза «денежной революции». Эти планы нам до конца не известны. Но общий вектор их политики понятен. В части создания «хаоса» планируются война (или серия войн) и «оранжевые» революции во многих частях мира. В части «управления» планируется активно выстраивать конструкцию мирового правительства. Кое-что из этих планов периодически озвучивается: учреждение общего министерства финансов для Европы, резкое усиление роли Европейского центрального банка, создание мирового центробанка, введение международных налогов, полный переход на безналичные деньги и т. п. Впрочем, в

планы мировых ростовщиков история может внести серьезные коррективы. Об этом свидетельствует вся история «перманентной денежной революции».

Глава 3. «Денежная революция»: легализация ростовщического процента

Заимодавец никогда не наслаждается тем, что имеет, никогда не радуется об этом, да и тогда, как нарастают проценты, не веселится о прибыли, напротив, печалится о том, что рост еще не сравнился с капиталом; и прежде, нежели этот несправедливый рост сравнится совершенно, он старается пустить его в оборот, обращая в капитал и самые проценты, и насильно заставляя производить преждевременные порождения ехиднины. Таковы проценты! Они более этих ядовитых животных терзают и сneyдают души несчастных. Вот – «союз неправды»! Вот – «узы ярма»! Человек говорит: я даю не для того, чтобы ты что-нибудь имел, но чтобы возвратил с лихвой.
Святитель Иоанн Златоуст¹⁸

Католицизм: двойственное отношение к ростовщичеству

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков лет до нескольких веков еще при формально полной власти римско-католической церкви. Этот переходный период закончился *Реформацией*. Ряд исследователей обращает внимание на то, что именно переход ростовщичества с «нелегального» на «полулегальное» положение создал духовно-нравственные и материальные предпосылки для Реформации, стал важнейшей причиной «духовной революции» в лоне католицизма¹⁹.

На переходном этапе наблюдается тенденция к *формированию «двойного подхода» римско-католической церкви к ростовщичеству*. Это, с одной стороны, сохранение жестких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона католической церкви.

Речь идет, прежде всего, о евреях, т. е. представителях *иудаизма*. Снисходительное отношение к евреям-ростовщикам объясняется тем, что к их «услугам» прибегали монархи, князья, иерархи католической церкви и даже Папы. Кроме того, налоги, взимаемые с доходов евреев-ростовщиков, были крайне необходимы для пополнения казны королей и князей. Именно в это время начинается укрепление позиций еврейства в мире финансов.

Об этом можно подробнее узнать из книги Вернера Зомбарта «*Евреи и хозяйственная жизнь*», которая была написана в начале прошлого века и уже несколько раз переиздавалась в постсоветское время. Начиная со времени крестовых походов, ростовщичество, по мнению Зомбарта, становится основным занятием евреев.

Впрочем, даже к ростовщической деятельности христиан позиция католической церкви перестала быть такой жесткой, какой она была на первом этапе. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена, аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения Папы. Довольно часто представители католической церкви для выдачи кредитов пользовались посредниками в лице евреев-ростовщиков, естественно не афишируя свои связи с ними. Фактически, *был создан механизм «взаимовыгодного» сотрудничества в сфере ростовщического кредита представителей двух конфессий*.

---

¹⁸ Святитель Иоанн Златоуст. Толкования на святого Матфея, евангелиста. Беседа 56.

¹⁹ См.: О.Н.Четверикова, А.В.Крыжановский. Культура и религия Запада. М.: ОАО «Московские учебники», 2009.

Кто-то из представителей интеллектуальной католической элиты пытался найти идейно-догматическое обоснование такого сотрудничества, кто-то резко протестовал против такой практики.

Первые попытки внутри католической церкви найти логическое и богословское обоснование процента обычно связывают с именем известного схоласта-богослова *Фомы Аквинского* (1225–1274). С одной стороны, он справедливо осуждал евреев-ростовщиков. Например, он писал, что ростовщики, по сути, торгуют не деньгами, а временем: ведь заемщик получает не столько деньги, сколько время, которое отделяет его от момента получения денег до момента погашения долга. Это сегодня мы воспринимаем без каких-либо вопросов известную фразу: «*Время – деньги*». А в те времена время воспринималось как дар Божий, а такими дарами торговать запрещалось. С другой стороны, он уже допускает «вознаграждение» за предоставление денег в долг. Он называет его «платой за риск». Не возбраняется «вознаграждение» в том случае, если деньги даются на какое-то дело, приносящее заемщику доход. В этом случае процент – это что-то вроде платы за участие в коммерческом проекте. Правда, Фома Аквинский не находит внятного ответа на вопрос: должен ли хозяин денег требовать свой процент в том случае, если дохода от дела, в которое вложены деньги, не получено.

Такая трактовка уже была серьезным отступлением от позиций более ранних схоластов, которые считали, что деньги, отданные в кредит одним лицом (кредитором) другому, становятся собственностью последнего (заемщика). Требование же кредитором оплаты за пользование тем, что ему уже не принадлежит, означает попытку ограбить заемщика. Это нам, живущим в XXI веке, трудно понять такую логику, а в эпоху раннего христианства она была единственно возможной.

На переходном этапе в полной мере проявились все те *выгоды, которые дает практика процентных ссуд ростовщику. Прежде всего, это возможности:*

- получения дохода в виде процента;
- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника – как финансово-хозяйственных, так и политических.

С *первым видом выгод* все более или менее понятно.

Что касается *второго вида выгод*, то в Средние века, где основным видом занятий человека было сельское хозяйство и главным «капиталом» была земля, именно она была основным объектом залогов. Также для залогов использовался скот, дома, инвентарь, домашняя утварь. Кроме имущества должника объектом залога нередко оказывался сам человек. В некоторых случаях при невозможности погашения обязательств перед кредитором получатель кредита становился рабом, переходя в собственность ростовщика, или «крепостным», находящимся у ростовщика на положении полураба. Иногда в роли такого «живого залога» оказывались другие члены семьи должника или вся семья. Например, *К. Маркс* в третьем томе «*Капитала*» в гл. 36 «Докапиталистические отношения» достаточно подробно описывает, как еще в Древнем Риме патриции давали плебеям в долг под высокие проценты хлеб, лошадей, крупный рогатый скот, а в случае непогашения долгов превращали плебеев в рабов. Он также приводит примеры из Средних веков: при Карле Великом франкские крестьяне были разорены войнами и были вынуждены брать денежные и товарные кредиты. В случае непогашения долгов они превращались в крепостных.

Остановимся несколько подробнее на *третьем виде выгод*, которые у многих авторов, пишущих о ростовщичестве, оказываются «за кадром». Те ростовщики, которые давали деньги в долг королям и князьям, шли на то, чтобы полностью или частично «прощать» долги своих высокопоставленных клиентов. Но при этом просили в обмен такие привилегии, как сбор

налогов, аренда монетных дворов, «управление» крепостными крестьянами. Вот что по этому поводу пишет *Н.Островский*:

«В России помещики сдавали в аренду имения евреям (ростовщикам. – *В.К.*), и те, уже от своего имени, обирали русских крестьян, часто просто спаивая их, что позволяло действовать более «эффективно»... Именно поэтому народ относился к привилегированным иноверцам (ростовщикам-иудеям. – *В.К.*) хуже, чем к власти»²⁰.

Главное же – ростовщики от влиятельных клиентов, олицетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать *политические привилегии*. *Н.Островский* пишет:

«Кредит, выданный власти, – это обычная взятка или скрытая форма оплаты при покупке привилегий или самой власти в виде *переуступки должностным лицом части властных полномочий*. Фактически – это подкуп. Но подкуп существует и вне кредитных отношений. Кредит – это только маскировка, а кредитные учреждения – аккумуляторы средств подкупа власти. Чаще всего для подкупа используются средства самой власти или населения...».

Далее *Н.Островский* пишет, что кредиторы, «приходя на новые места, вскоре получали привилегии, а через весьма незначительное время становились очень богатыми и состоятельными людьми. Никакого морального оправдания этим привилегиям никогда не существовало хотя бы только потому, что в основе этого бизнеса лежит дестабилизация общественных отношений и изменение законов в пользу кредитора с помощью подкупа»²¹.

Отметим, что, по сути, вся история, начиная со Средних веков (по крайней мере, история Запада) и до наших дней – это история «дестабилизации общественных отношений и изменения законов в пользу кредитора с помощью подкупа». Можно согласиться с *Н.Островским*, что «кредитные учреждения – это аккумуляторы средств подкупа власти». Однако, с какого-то момента истории сама власть становится жертвой интриг и подрывной деятельности ростовщиков. Потому что указанные «аккумуляторы средств» начинают использоваться уже для подкупа сил, находящихся в оппозиции к законной власти, – в лице «церковных реформаторов», «народных предводителей», «мятежных бояр», «политических партий», «профсоюзных лидеров», «депутатов Думы», «оранжевых активистов», «болотных оппозиционеров» и т. п.

Средневековая Европа: ростовщики выходят из подполья

Этап полной легализации ростовщичества начался еще в Средние века и растягивается во времени до сегодняшнего дня. И на этом этапе было немало своих «приливов» и «отливов», т. е. изменений в сторону либерализации деятельности ростовщиков и в сторону ее ужесточения. Эти «колебания» выражались в изменениях предельной величины взимаемых процентов; видов кредитов, по которым допускалось взимание процентов; жесткости наказаний за нарушения предписаний и т. п.

Обычно в учебниках пишут, что запреты на взимание процентов законодательно были сняты лишь *в эпоху Реформации или даже позже, в эпоху буржуазных революций*: «Законодательная отмена запрета на взимание процентов в Англии произошла... в XVI в., а во Франции – только в конце XVIII в. в период французской революции»²².

Однако, по нашему мнению, легализация ростовщичества произошла существенно раньше.

Во-первых, следует вспомнить, что известный католический *Орден тамплиеров* получил официальное разрешение Папы заниматься финансовыми операциями. На первых порах там-

²⁰ Н.Н.Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004, с. 118, 119.

²¹ Там же, с. 121.

²² История экономических учений. Под ред. В.Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2002, с. 26.

плиеры, будучи еще крайне бедными рыцарями, сами занимали деньги у евреев-ростовщиков. Папа позднее освободил их от необходимости возвращать эти долги. Постепенно тамплиеры сами стали давать деньги в ссуду, причем под процент более низкий, чем евреи-ростовщики; поэтому они достаточно быстро стали занимать доминирующее положение на денежных рынках Европы и Средиземноморья. В начале XIV века Орден тамплиеров был объявлен французским королем *Филиппом IV Красивым* вне закона, а его главные руководители были казнены.

Во-вторых, в католической Европе уже в X–XI вв. сложились своеобразные «офшоры», в которых христианам разрешалось заниматься ростовщичеством. Речь идет о таких городах-государствах Италии, как: *Венеция, Генуя, Флоренция, Ломбардия, Сиенна и Лука*.

Уже в начале XIII века две известные флорентийские семьи – *Барди (Bardi)* и *Перуцци (Peruzzi)* были настолько богаты, что могли предлагать ссуды и другие финансовые услуги главам феодальных государств и Папе. Их называли банкирами Папы. В начале XIV века (особенно после того, как тамплиеры сошли со сцены) эти банкирские дома раскинули свои сети по всей Европе. Так, дом Барди имел филиалы в Барселоне, Севилье, на Майорке, в Париже, Авиньоне, Ницце, Марселе, Лондоне, Брюгге, Константинополе, Иерусалиме, на Родосе, на Кипре. Конец банкирским домам Флоренции пришел в 40-е годы XIV века. Перуцци и Барди дали в 1340 г. кредит на громадную по тем временам сумму в 1,5 млн. золотых флоринов английскому королю *Эдуарду III*. Ему деньги потребовались для ведения войны с Францией (она затем переросла в Столетнюю войну). В 1345 г. король объявил о своей неплатежеспособности (дефолт), и оба банкирских дома разорились.

На смену разорившимся банкирским домам во Флоренции пришли новые, из них наиболее богатыми и влиятельными были семьи *Пацци (Pazzi)* и *Медичи (Medici)*. В XV веке в Европе семейство Медичи было богатейшим, а банк Медичи – самым крупным. Клан Медичи был тесно связан с Папами, они постоянно пользовались финансовыми услугами их банка.

Южноитальянские ростовщики активно паразитировали на хозяйстве богатейшего в те времена государства – *Византии*. Венецианские и прочие южноитальянские ростовщики и купцы имели особый, привилегированный статус (как сейчас говорят – «режим наибольшего благоприятствования») в Византии в эпоху ее расцвета и на этом зарабатывали большие деньги. А города-полисы, если выражаться современным языком, были своеобразными офшорами, где стекались прибыли ростовщиков и купцов. Главным источником богатства Византии были пошлины, которые взимались при проходе судов через Босфор и Дарданеллы.

Наибольшего хозяйственного и финансового расцвета Византия достигла при императоре *Василии II* (975—1025 гг.), когда годовые доходы империи в пересчете на золото достигали 90 тонн. При этом генуэзские суда имели иммунитет от таможенного досмотра, поэтому генуэзцы активно занимались контрабандной торговлей. Им разрешалось свободно ввозить и вывозить драгоценные металлы, а за счет различий в пропорциях цен на золото и серебро в Византии и других государствах они получали так называемую «*арбитражную*» прибыль. Уже не приходится говорить о ростовщической их деятельности.

Постепенно обильные финансовые потоки стали перемещаться из Византии на Юг Италии. Через некоторое время деятельность ростовщиков Венеции в христианской Византии вступила в непримиримое противоречие с религиозно-нравственными и правовыми нормами этого государства, стала возмущать как простое население, так и представителей власти. Все кончилось тем, что в 1181 г. в Константинополе произошла резня иностранцев. Пришедший на волне этих волнений к власти император *Андроник Комнин* выдворил за пределы своего государства венецианских ростовщиков.

Последние решили взять реванш и активно участвовали в подготовке так называемого «крестового похода», который закончился разграблением Константинополя в 1204 году.

Добыча, которая досталась крестоносцам, была равна 1 млн. кельнских марок, что эквивалентно 30 т золота²³. По тем временам это были несметные богатства. Достаточно сказать, что даже через два столетия (в 1400 г.) годовые бюджеты в золотом эквиваленте в отдельных городах-республиках и государствах были равны (тонн): Венеция – 5,4; Франция – 3,4; Милан – 3,4; Флоренция – 2,0; Португалия – 1,35; Генуя – 0,8²⁴.

Через некоторое время все золото и другие ценности перешли в руки ростовщиков, которые «обслуживали» крестоносцев. По мнению некоторых историков, именно эти несметные (по тем временам) богатства и были тем «первоначальным накоплением капитала», которое дало толчок развитию капитализма. Золото и серебро из Америки (эпоха так называемых «Великих географических открытий») появилось в Европе на три столетия позже. Позиции ростовщиков в Венеции и других городах Южной Италии стали еще крепче, они стали распространять свое влияние на всю Европу и даже пытались поставить под свой контроль Русь.

Вот что об этих временах говорит архимандрит *Тихон Шевкунов*, создатель известного фильма «*Гибель империи. Византийский урок*»: «Именно несметными богатствами Константинополя был выкормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Этот небольшой теперь город в Италии, Венеция, был Нью-Йорком XIII века. Здесь тогда вершились судьбы народов. Поначалу большая часть награбленного спешно свозилось морским путем в Венецию и Ломбардию (тогда отсюда и пошло слово «ломбард»). Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Менее пронырливые, чем тогдашние венецианцы, немцы, голландцы и англичане подключились чуть позже; ими на хлынувшие в Европу византийские деньги и сокровища начал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неумейной жадностью наживы, которая, по сути, является генетическим продолжением азарта военного грабежа. В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы»²⁵.

Византия же после этого «крестового похода» так и не смогла полностью восстановиться, а через два с половиной столетия закончила свое существование. Как пишут историки, – в результате захвата Константинополя турками. Но, если копать глубже, то за турками стояли все те же ростовщики.

Реформация: дальнейшее наступление ростовщичества

Считается, что «церковную революцию» в виде Реформации инициировал *Мартин Лютер*, и многие считают его «предтечей» капитализма. Но что примечательно, этот отец-основатель протестантизма был настроен крайне негативно в отношении ростовщичества. Более глубокое изучение истории Реформации приводит к выводу: «церковная революция» была в немалой степени спровоцирована коммерциализацией католической церкви (в том числе ее ростовщической практикой). Так что Лютер в равной мере обвинял в ростовщичестве и евреев и клириков католической церкви:

«Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (поскольку это от него зависит), как, если бы он кого морил голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и все же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как по ему справедливости надо бы быть повешенным на виселице, чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нем было столько мяса, что все вороны,

²³ Ф.И. Успенский. История Византии. М., 1996, том 2, с. 291.

²⁴ Архимандрит Тихон Шевкунов. Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008, с. 78.

²⁵ Архимандрит Тихон Шевкунов Гибель империи. Византийский урок. М.: Эксмо, 2008, с. 11–12.

разделив, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров заковывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют в шелку... Поэтому на земле нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны – все это люди злые, но они все-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже должны, иногда смириться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет, чтобы весь мир для него голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было все, и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навек крепостным... Он всегда носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик – это громадное и ужасное чудовище, зверь, все опустошающий, хуже Какуса, Гернона и Антея (герои античной мифологии. – В.К.). И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивал задом наперед в свое логовище. Но Геркулес должен услышать рев быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утесов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который ворует, грабит и пожирает все. И все-таки он как будто ничего не делал дурного, и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперед в свое логовище, от чего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков»²⁶.

Трудно отыскать более острый памфлет против ростовщичества. Он не просто эмоциональный. В нем есть, по крайней мере, две важные мысли, которые помогают нам понять природу современных ростовщиков – банкиров.

Во-первых, Лютер заглянул в самую глубь души ростовщика и понял: обогащение для ростовщика лишь средство; целью является – уподобиться богу (*«он хочет быть богом над всеми людьми»*). Ростовщик действительно добивается уподобления, только не Богу, а его антиподу – дьяволу.

Во-вторых, деятельность ростовщика организована таким образом, что она (деятельность) и он (ростовщик) внешне выглядят вполне благопристойно и респектабельно в глазах народа, даже христианского (*«Мы же, христиане, так их почитаем...»*). Это ему удастся, с одной стороны, благодаря обману; с другой стороны, по причине простодушия и наивности простых людей (*«Таким же образом ростовщик хотел обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает...»*). Сегодня, наверное, благодаря интенсивной обработке сознания с помощью СМИ в глазах обывателя (в своей массе уже давно отошедшего от христианства) современный ростовщик – банкир выглядит еще более респектабельно; понимание преступного характера банковской деятельности до сознания нынешнего обывателя не доходит.

Но, в жизни получилось действительно ровным образом наоборот: М.Лютер расчистил дорогу тем, кого он люто ненавидел – ростовщикам. Как тут не вспомнить поговорку: «благими намерениями дорога устлана в ад».

Другой отец-основатель протестантизма – Кальвин – в написанном им письме о ростовщичестве занимает позицию, совершенно отличную от Лютера. Эту позицию можно назвать дифференцированным и сдержанным подходом к ростовщичеству. Он против наиболее одиозных форм ростовщичества, но вместе с тем считает «естественным» получение барыша от ссуды денег, особенно на цели получения дохода заемщиком и если процент не будет «чрез-

²⁶ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

мерным» (превышающим 5 %). Ростовщикам этой «трещины» в позиции христиан было достаточно, процесс завоевания ими новых плацдармов ускорился. Об этом достаточно подробно написано *Максом Вебером* в его книге *«Протестантская этика и дух капитализма»*.

«Эстафету» Кальвина подхватили появившиеся в секуляризируемом мире *«профессиональные философы»*, принявшие рьяно защищать ростовщичество в его «реформированном варианте». Речь шла о том, что ростовщичество следует легализовать, но при условии, что ссуды будут направляться не на потребление (особой критике подвергалась практика ссуд на приобретение аристократами предметов роскоши и вообще на «прожигание» ими жизни), а на то, что современными словами можно было бы назвать «развитие бизнеса». Это позволило бы понизить процент по ссудам и ускорить «прогресс общества» (т. е. капитализма). Среди работ на эту тему можно назвать трактат *Дж. Локка «Соображения о последствиях понижения процентов на денежный капитал»* и трактат *И. Бентама «В защиту процента»*.

Пожалуй, первой банкирской династией эпохи Реформации в Европе можно назвать немецкое семейство *Фуггеров*. Банкирский дом Фуггеров (как и банкиры Южной Италии, например, Медичи) сколотил свое состояние на том, что предоставлял деньги в кредит Папе, крупным феодалам, королям. Кредитование королей было очень выгодным делом. Денежные ссуды выдавались под залог обширных земельных участков и другого недвижимого имущества, в обмен на концессии. Например, Фуггеры получили доступ к серебряным и медным рудникам. Банкиры получали в аренду источники королевских доходов (сбор налогов), они фактически управляли активами монархов феодалов.

Соппротивление ростовщикам

Первый период «денежной революции» – легализация ростовщической деятельности – растянулся на длительное время. В Западной Европе периоды легализации ростовщической деятельности сменялись периодами гонений на ростовщиков и восстановлением ограничений и запретов на взимание процента.

В отмене запретов и смягчении ограничений были уже заинтересованы не только еврей-ростовщики, но также клирики церкви, практиковавшие дачу денег в ссуду, и государи, которые пользовались «услугами» ростовщиков. Нередко сторону ростовщиков занимали также торговцы, которые часто пользовались ссудами, а позже – первые капиталисты-предприниматели, заинтересованные в легализации ростовщичества, поскольку это способствовало снижению ссудного процента.

Против ростовщиков чаще всего выступал простой народ, которого процентная кабала порой доводила до отчаяния. Иногда все кончалось бунтами и погромами лавок ростовщиков. Далеко за примерами ходить не надо: в Киеве в 1113 году началось восстание горожан, которые громили дома евреев-ростовщиков и бояр, которые душили народ налогами. Тогда *князь Владимир* издал *«Устав Володимирь Всеволодовича»*, в котором определил порядок списания накопившихся долгов, ввел строгие ограничения на величину взимаемых процентов, а предельный срок начисления процентов установил в три года. В те далекие времена правители иногда оказывались на стороне народа.

Евреи изгонялись почти из всех европейских государств, но неизменно возвращались назад. Правители, изгоняя за пределы своих государств евреев-ростовщиков, сразу «убивали двух зайцев»: во-первых, повышали, выражаясь современным языком, свой «рейтинг» в глазах народа; во-вторых, захватывали имущество ростовщиков и, таким образом, решали свои финансовые проблемы. Однако такое «решение» проблем создавало лишь временный эффект. Через какое-то время деньги у правителей кончались, и они опять разрешали евреям-ростовщикам селиться и заниматься торговлей деньгами в пределах их государств. А через определенное время все повторялось вновь.

Например, из Швейцарии евреи изгонялись в 1298 году, а затем в 1616, 1634, 1655, 1701 гг. Из Франции они изгонялись в 1080, 1147, 1180, 1306, 1394 гг. Правда, после изгнания в 1394 году евреев не пускали во Францию на протяжении четырех столетий – до революции 1791 года. Из Англии выселение евреев происходило в 1188, 1198, 1290, 1510 гг. Из Испании – в 1391, 1492, 1629 гг. Из Португалии – в 1496, 1516, 1555, 1629 гг.

Окончательное возвращение евреев в страны Европы произошло лишь в XVII–XVIII веках, когда капитализм полностью там утвердился, а ростовщическая деятельность была полностью реабилитирована.

Вот что по этому поводу пишет израильский исследователь денежной истории еврейского народа *П. Люкимсон*: «...начиная с XVI века изгонять евреев из той или иной страны становилось все труднее и труднее, так как подобный шаг неизбежно приводил к тому, что решившийся на него король подвергался бойкоту со стороны еврейских банкиров в других странах и лишался всякой возможности получить кредиты. Эта международная еврейская солидарность была для европейских банкиров тем более болезненной, что к этому времени произошло закономерное перерастание ростовщического капитала в банковский»²⁷.

Итак, начиная с XVI века произошла полная легализация ростовщической деятельности, после чего она стала называться более благозвучно: «*банковская деятельность*». В это время произошло принципиальное изменение баланса сил и влияния между еврейскими ростовщиками и европейскими монархами. Ростовщики начали готовиться к взятию следующего рубежа: *свержению монархов*. Это было необходимо для того, чтобы могли быстро развиваться товарно-денежные (т. е. капиталистические) отношения. Это резко *расширяло спрос на «услуги» ростовщиков*: раньше этими «услугами» пользовались преимущественно землевладельцы и монархи (для удовлетворения своих потребностей в предметах роскоши); теперь эти «услуги» потребовались капиталистам-предпринимателям (для того, чтобы осуществлять инвестиции в производство). Революция в сфере денежной влекла за собой неизбежно революцию в сфере политической власти.

Что касается *России*, то она гораздо дольше, чем европейские страны не имела на своей территории евреев: они были изгнаны из Киева в XII веке, а вновь в пределах нашего государства появились лишь в XVIII веке (после разделов Польши, когда часть территории Польши вместе с населяющими ее евреями вошла в состав Российской империи). Об этом можно почитать у того же *В. Зомбарта* в книге «*Евреи и хозяйственная жизнь*», а также у *Л. Тихомирова* в книге «*Религиозно-философские основы истории*».

Ярким примером, иллюстрирующий процесс «отливов» и «приливов» в противостоянии ростовщиков и общества является *Франция эпохи Нового времени*. В 1777 году власти Парижа приняли постановление, которое запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемого священными канонами». В последующие годы это решение неоднократно повторялось. Все это активизировало ростовщиков, которые стали одними из основных организаторов так называемой «буржуазной» революции 1789 года во Франции.

Самое парадоксальное, что многие «революционеры» шли на штурм Бастилии, а затем участвовали в свержении и казни короля под лозунгами борьбы с ростовщичеством и даже с капитализмом! Например, *Марат* заявлял: «У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками. *Граф де Кюстин* с трибуны Национального собрания провозглашал: «Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают никакого другого отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства». *Комбон*, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793 г., огонь своей критики направил против ростовщиков: «В настоящий момент идет борьба не на жизнь, а на смерть между всеми

²⁷ П. Люкимсон. Бизнес по-еврейски. Евреи и деньги. Ростов н/Д: «Феникс», 2007, с. 289.

торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы». *Де ла Платьер*, который в 1791 г. стал министром внутренних дел, также не стеснялся в выборе слов, разоблачающих ростовщиков: «Париж – это всего лишь продавцы денег или те, кто деньгами ворочает, – банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье»²⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что «революционеры» оказались игрушкой в руках ростовщиков. Фактически они делали противоположное тому, что декларировали. Некоторые осмысленно, другие использовались ростовщиками «втемную».

Пришедший к власти император *Наполеон Бонапарт* провел в 1807 году закон, с помощью которого он вновь попытался обуздать ростовщичество: по так называемым «гражданским» кредитам предельная ставка была определена в 5 %, а по коммерческим – в 6 %. Однако уже в середине XIX в. ростовщичество во Франции расцвело пышным цветом. Недаром французский капитализм принято называть «ростовщическим».

Отметим, что даже после первых «побед» ростовщиков все еще сохранялись значительные ограничения на виды кредитов, по которым разрешалось взимать проценты. В первую очередь снимались ограничения на процентные ссуды государству, поскольку в этом были заинтересованы монархи и те, кто стоял около казны. Позднее процентные ссуды стали предоставляться торговцам, ремесленникам и всем тем, кто деньги использовал для получения дохода (проценты в таких случаях трактовались как «участие» ростовщика в прибыли заемщика). Позже всего были сняты ограничения на взимание процентов по кредитам, предоставлявшимся частным лицам на цели личного потребления.

---

²⁸ Цит. по источнику: Александр Чвалюк. Будет ли Россия править миром. Часть 2 «Ссудный процент и ростовщичество» // Интернет. Сайт «Полемика и дискуссии».

Глава 4. «Денежная революция»: борьба за «частичное резервирование»

Получается, что наши деньги отданы на милость кредитным операциям банков, которые дают в долг не деньги, а лишь обещания выплатить деньги, которых у них нет.

Ирвинг Фишер (1867–1947), известный американский экономист

Банки создают кредит. Было бы ошибкой полагать, что банковский кредит составляют денежные вклады, находящиеся в банке.
Британская энциклопедия, 14-е издание

«Частичное резервирование» как разновидность фальшивомонетничества

Экономические кризисы могут начаться «стихийно» в виде так называемых «набегов» вкладчиков на банки. В результате происходят массовые банкротства кредитных организаций, а затем волны кризисы распространяются на другие сектора. Спрашивается: почему банки терпят банкротства? Ведь мы выше отметили, что кредитная деятельность банков является достаточно безопасным видом бизнеса: кредиты надежно обеспечиваются залогами (в крайнем случае – гарантиями, страховками, поручительствами).

Причина в том, что для банковской деятельности характерно *частичное резервирование* их пассивных операций, т. е. операций, связанных с выдачей банками обязательств. Иначе говоря, обязательства банкиров перед их клиентами, размещающими средства на депозитах, оказываются больше имеющихся в наличии у банков ликвидных активов (в разы, иногда в десятки раз). Выданные коммерческими банками обязательства – это «*депозитные деньги*», о которых мы говорили выше. Ликвидные активы – это «*настоящие деньги*», которые (в отличие от депозитных денег) являются законным платежным средством и в настоящее время почти исключительно являются деньгами центрального банка (раньше это были также казначейские билеты, а еще раньше к «настоящим деньгам» относили золото и серебро). Так, сегодня в совокупной денежной массе развитых стран на «настоящие деньги» приходится не более 10 процентов, все остальное – «депозитные деньги».

К «частичному резервированию» стали прибегать еще многие столетия назад ростовщики и менялы, которые брали на хранение золото, а под это золото выдавали так называемые складские расписки, по которому предъявитель записки мог в любое время получить золото из хранилища ростовщика (менялы). Первоначально ростовщики и менялы зарабатывали на том, что взимали плату за хранение золота (подобно тому, как мы сегодня платим за услуги камеры хранения или аренду «банковской ячейки»). Поскольку одновременно все расписки ростовщикам не предъявлялись, то они сообразили, что расписок можно выписать на большее количество золота, чем фактически находилось в хранилище. Этими расписками можно было торговать как обыкновенными деньгами (т. е. золотом), получая хороший процент. Это было жульничество, но поначалу его никто не замечал. Постепенно пропорция между объемом расписок (в стоимостном выражении) и объемом золота на хранении (также в стоимостном выражении) менялась все больше в пользу первого. Если говорить коротко, то *главной причиной практики «частичного резервирования» является неумная жадность ростовщиков, а с правовой точки зрения это натуральное жульничество.*

Почему жадность подталкивает современных ростовщиков к «частичному резервированию»? Потому, что «полное резервирование» делает невозможным наращивание кредитной эмиссии коммерческими банками, они оказываются лишь простыми «посредниками», через которых происходит перемещение существующих денег от одних лиц к другим, новых денег при этом не создается. При таком бизнесе можно заработать лишь скромные комиссионные, а о больших ростовщических процентах мечтать не приходится.

Все познается в сравнении. Ростовщичество тех «добрых, старых времен», которые предшествовали «денежной революции», в наше время некоторым экспертам и специалистам кажется вполне «приличным»: те ростовщики «торговали» деньгами, которые принадлежали им лично. Ростовщичество времен «частичного резервирования» уже совсем другое: ростовщик ссужает не свои личные деньги, а новые деньги, которые он «создает из воздуха», используя в качестве частичного обеспечения новых, «искусственных» денег чужие настоящие деньги. Но проценты, получаемые от дачи в ссуду таких «искусственных» денег, вполне настоящие, и они увеличивают реальное богатство ростовщика. Если старое ростовщичество было просто *грабежом*, то новое ростовщичество, основанное на «частичном резервировании», можно выразить простой формулой:

$$\text{грабеж} + \text{жульничество} = \text{грабеж в квадрате}$$

Легализация частичного резервирования – по сути, продолжение «денежной революции» ростовщиков, о которой мы говорили выше. Она последовала сразу же за легализацией ростовщического процента, поскольку неумная жажда ростовщиков к обогащению натолкнулась на ограниченную ресурсную базу кредитной деятельности.

Среди западных специалистов наиболее последовательно критику частичного резервирования проводят представители *австрийской экономической школы*. Один из них – *Мюррей Ротбардт*. В своей книге *«Показания против Федерального резерва»* следующим образом описывает механизм «создания» денег в условиях «частичного резервирования»:

«Пока банк в своей деятельности строго придерживается 100 %-ного резервирования, денежная масса не увеличивается, изменяется только *форма*, в которой обращаются деньги. Так, если в обществе имеется 2 млн. долл. наличных денег и люди кладут 1,2 млн. долл. в депозитные банки, то общая сумма денег, равная 2 млн. долл., остается неизменной с той лишь разницей, что 800 000 долл. будут оставаться наличными, тогда как остальные 1,2 млн. долл. будут обращаться в виде складских расписок на наличные деньги.

Предположим, что банки поддались соблазну создать фальшивые складские расписки на наличные деньги и выдать их в виде ссуды. В результате ранее строго разделенные депозитная и ссудная деятельность банков смешиваются. Сохранность доверенного вклада нарушается, и депозитный договор не может быть выполнен, если все «кредиторы» попытаются предъявить свои требования к погашению. Липовые складские расписки выдаются банком в виде ссуды. Банковская деятельность с частичным резервированием поднимает свою «уродливую голову»²⁹.

Поясним, что в приведенном отрывке под *«складскими расписками»* имеются в виду депозитные деньги, т. е. новые деньги, «созданные» коммерческими банками (в отличие от наличных денег, которые эмитированы центральным банком и рассматриваются в любой стране в качестве единственного законного платежного средства).

²⁹ Мюррей Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: «Социум», 2003, с. 51–52.

Кредитные и депозитные операции банков: двойные стандарты

Представленная схема операций банков с «частичным резервированием» демонстрирует ярко выраженную *«асимметрию» их активных и пассивных операций*. Эта «асимметрия» имеет следующие измерения.

1. Разная степень обеспеченности (покрытия залогом) операций:

- по активным операциям (выдача кредитов) банки требуют обеспечения, причем стоимостные оценки принимаемых кредитором залогов намного превышают суммы долговых обязательств получателей кредитов;
- по пассивным операциям (привлечение денег на депозиты) банки не предоставляют вкладчикам необходимого резервирования (т. е. обеспечения) своих обязательств (нередко величина такого резервирования в целом по депозитным обязательствам составляет лишь 10 процентов, а иногда и того меньше).

2. Разная правовая природа операций:

- пассивные операции представляют собой правовые отношения, вытекающие из договора хранения (депонирования, или депозита);
- активные операции имеют правовую природу кредита.

3. Разная срочность операций:

- пассивные операции (вклады) характеризуются тем, что деньги могут быть востребованы в любой момент (т. е. ресурсы во вкладах должны быть отнесены к высоколиквидным);
- активные операции (кредиты) характеризуются тем, что они возвращаются банку лишь по истечении срока кредита (т. е. ресурсы, связанные в кредитах, имеют более низкую ликвидность).

По-английски указанное несовпадение пассивных и активных операций по срокам называется *maturities mismatch*.

4. Различные подходы к стоимостной оценке:

- активы отражаются в балансе банка обычно по текущей рыночной оценке (значит, существует риск снижения стоимостных оценок активов);
- оценка обязательств (пассивов) банка, как правило, не меняется во времени³⁰.

Понятно, что все эти «асимметрии» создают риски неустойчивости банка, грозят банковской паникой и банкротствами. На такую «асимметрию» обращают внимание многие специалисты. Предоставим слово бывшему заместителю Председателя Счетной палаты России Ю.Болдыреву:

«Важно отметить, что клиенты банка, как правило, вступают с ним в сугубо неравноправные отношения. Попробуйте взять в банке кредит – с вас потребуют не только сведения о целях кредитования и о ваших источниках доходов, но и залог, который, в случае невозможности возврата вами кредита и уплаты процентов по нему, обернется в доход банка. Если же вы ссужаете банку деньги (кладете их на банковский депозит), вы не только получите существенно меньший процент по вкладу..., но еще вынуждены довериться этому банку – никакой залог со стороны банка в вашу пользу на случай его несостоятельности и банкротства не только не предусматривается, но считается неуместным даже ставить об этом вопрос»³¹. Последствия такой «асимметрии» больно бьют не только по рядовым вкладчикам (физическим лицам), но также по бизнесу и даже государству: «Хранение средств в банках рискованно не только для

³⁰ Если только банк не потерпел фактическое крушение; в этом случае процедура банкротства может предполагать дисконтирование обязательств перед клиентами

³¹ Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: «Крымский мост – 9Д», «Форум», 2003, с. 203.

мелких и средних вкладчиков, но и для самых крупных корпораций с госучастием, а также для такого неслабенького, казалось бы клиента, как само государство. Примеров пропажи госсредств в банках (уже не при их перечислении, а при хранении) – великое множество. Так, например, Счетная палата выявила, что при банкротстве одного только Кредо-банка вместе с ним пропали более трехсот миллионов долларов США наших государственных средств. Разумеется, никто за это не ответил, и ни с кого эти средства не взысканы – непредвиденные, видите ли, обстоятельства...»³².

К сожалению, у наших студентов, читающих учебники по экономике, деньгам и кредиту, складывается устойчивое представление о полной «симметричности» активных и пассивных операций коммерческих банков. Причина в том, что авторы наших учебников с подачи Международного валютного фонда стали лукаво называть коммерческие банки «*финансовыми посредниками*

---

³² Там же, с. 203–204.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.